

МУРЭЗИЛКА

ДЕКАБРЬ 1926 г.

№ 12

IX 63
II

1
Библиотека
УЧЕБН

При этом № бесплатн. прилож. „ЦИРК НА СТОЛЕ“.

ПОМНИТЕ 15 января 1927 года ПОМНИТЕ

**ЭТО ПОСЛЕДНИЙ СРОК
Льготной подписки**

**Льгота заключается в том, что все подпи-
савшиеся на журнал „МУРЗИЛКА“ на 1927 год**

**НА ЦЕЛЫЙ ГОД ЗАБЛАГОВРЕМЕННО
ДО 15 ЯНВАРЯ 1927 ГОДА
И Внесшие подписную плату полностью**

**получат бесплатно сверх объявлен. премий
добавочную книжку с картинками в красках**

**„ПОЛНОЕ ЛУКОШКО—
ВСЕГО ПОНЕМНОЖКУ“**

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ, СКАЗКИ, ШУТКИ

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1927 ГОД
НА ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ**

„МУРЗИЛКА“ и „МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“

См. на стр. 31.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

„ПОХОЖДЕНИЯ МУРЗИЛКИ“

удивительно шустрой собачки, с первых дней ее жизни.

Текст А. Федорова-Давыдова. Рис. К. П. Ротова.

**Красочная обложка, до 70 рисунков в тексте. Склад издания
при изд. „Рабочая Газета“. Цена 1 руб. 25 коп.**

Для подписчиков „Мурзилки“—1 руб.

**Заказы направлять: Москва, Тверская, Обжорный пер., 4,
редакция журнала „Мурзилка“ при „Рабочей Газете“.**

Мир Вилка

1926
ГОДА

ДЕКАБРЬ

№ 12

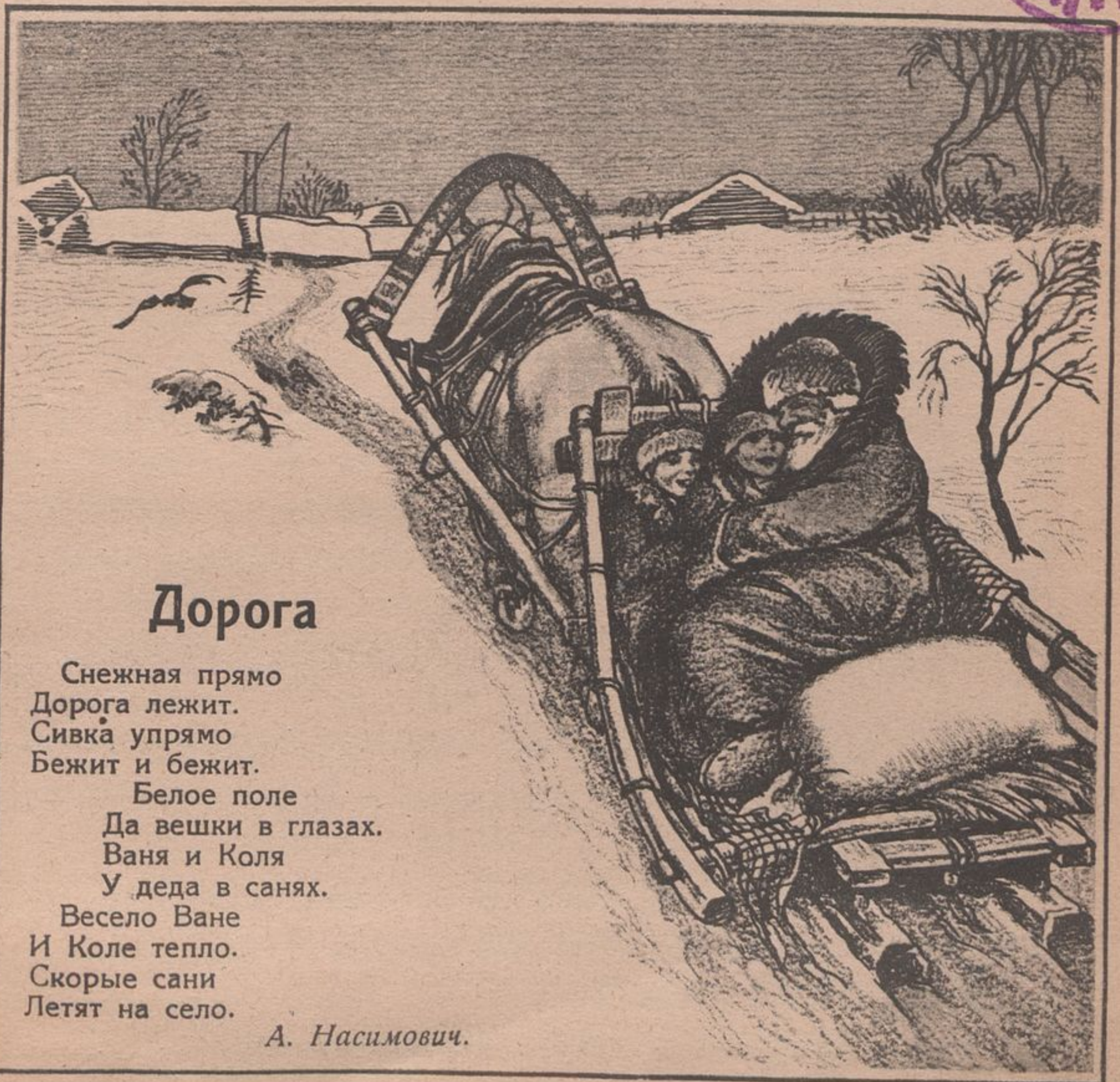
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

1926 ГОД.

==== Год III издания. ====

Открыта подписка на 1927 г. см. стр. 31.

1191-187

Дорога

Снежная прямо
Дорога лежит.
Сивка упрямо
Бежит и бежит.
Белое поле
Да вешки в глазах.
Ваня и Коля
У деда в санях.
Весело Ване
И Коле тепло.
Скорые сани
Летят на село.

А. Насимович.

Леша — трус такой, что просто смех. Ахни у него над ухом, — он даже к земле присядет. И всего-то боится. Недаром его и „Зайчей“ прозвали.

Ребята у реки устроили хороший каток. Берег высокий; уравнивали они снег, полили водой, — вышла хорошая горка.

Скользнут санки на реку и далеко катятся по льду.

Ребята катаются, весело им. А „Зайча“ с неохотой раз прокатится, — и будет.

— Прорубей много на реке, — говорит. — Лучше на задворках гору устроить бы... Там бы и катались!

Уж такой трус, — других бы поискать, — не найдешь.

Оттепель с неделю была. Ненадежный лед стал. „Зайча“ говорит:

— Погодить бы, ребята, кататься, пока подморозит.

— Ну, и убирайся, трусище!.. — смеются ребята.

Сенька первый сел. Полетел с горы — ух, ты как! — не удержишь...

Вылетел на лед, да вдруг, — видят ребята, — санки торчком, Сенька ногами взмахнул, и нет его...

Вздрогнули ребята.

— В прорубь попал!.. Батюшки мои!..

Кое-кто из ребят — бежать, было, прочь.

— Старших зови, — кричат. — Сами не справимся.

„Зайча“ кинулся по льду к проруби, за ним еще двое-трое ребят...

А к проруби не подойти, трещит лед, гнется.

Из проруби Сенькина голова высунулась, — цепляется малыш руками за края проруби.

Догадался „Зайча“, кричит:

— Лестницу давайте...
Вон у сарая лестница...
Да скорее!..

Подтащили ребята лестницу, кинули ее на лед, подкатали к проруби боком.

Лешка по ступенькам пополз к самой проруби. За ним Гришка лезет.

Ухватили они Сеньку за руку да за ворот. Насилу вытащили...

По лестнице поползли назад. Поднялись на ноги.

— Беги во всю прыть, Сенька, — застынешь!..

Кинулись ребята со всех ног в гору. До самого дома Сенька бежал, — дух даже заняло.

Все-таки застудился, с месяц в постели лежал после купанья.

А потом встал, — ничего, такой же шустрый и озорной. Только Лешку больше не дразнил „Зайчей“.

Л Ы Ж И

Зима. Снегу навалило сугробы, и в школу не пройти. А Митя не робеет:

— Давайте, ребята, сделаем лыжи. На них ходить хорошо!

— А как?

— Я уж придумал. Приходите ко мне, сделаем. Вот и в школу пойдем.

Весь день стучали досками, тесали их ножами. Потом приделывали ремешки. Готовы лыжи, — хоть тяжелы, да не беда.

Утром, чуть свет, ребята на лыжах. Все они — будто красноармейцы, и идут в далекий поход через горы, через доли, через снежные сугробы. Митя у них командир.

Трудно идти, — еле ноги поднимают... Они идут, а над ними люди на селе смеются:

— И что надумали! Какие это лыжи, — один смех!..

Но ребята храбро идут вперед. Митя размахивает палкой.

— Валяй, ребята, бери приступом сугроб.

Не тут-то было. Манька летит на Кольку, Колька на Шурку... Барахтаются, а вылезти не могут. Наконец-то одолели!..

— Ура! — кричит красный командир. — Крепость взята! Еще две крепости возьмем, и конец походу.

Конец походу — это школа. Новая крепость — высокая!.. Эх, растерялись ребяташки!

— Васька, а Васька? Василий Житов!

— Здесь! — пищит тоненький голосок из глубины сугроба.

Провалился малыш при взятии крепости.

— Берись за шест!.. Вылезай!..

Васька весь в снегу. Не беда... Вперед, вперед!

Последняя крепость... Никто не провалится. Уф!..

Пришли! Поход кончен!

— Хороши, — смеется сторожиха, — тоже, лыжники... вон, все мокрые, руки — что у гуся лапы... Полезайте скорее на печку, а шубенки я посушу... Ишь, на досках приехали.

— Не тронь, тетка, какие там доски? Это — кони, а мы — Красная армия.

М. Зарницына.

Снеговая горка

Как у нашего двора
Есть укатана гора;
Укатана, улита,
Башмаками убита.
Уж я — скок на ледок,
Подломился каблучок,
Мой козловый башмачок
Повернулся на бочок.
А я, млада, на боку
Умираю со смеху.

Народная песенка. Записал Я. Мексин, картинку нарисовал К. Кузнецов.

Замарашка

Ростом невелик,
А какой важный!
Нос-то в саже,
Руки в смоле,
Ноги в золе,
В волосах мякина...
Напрасно тебя бабушка хвалила:
В огороде бы тебе стоять
Да ворон пугать!

*Народная шутка. Записал и картинку
нарисовал К. Кузнецов.*

ТОЖЕ САПОЖНИК

Посвящаю маленькой пионерке
РОЖКОВОЙ Леночке.

На воротах—вывеска с вырезанным из железа сапогом, а по ней каракулями: „Чиню разную обувь. Прохоров“.

За небольшим верстачком сидит Семен Прохоров, а рядом его сынишка, Федя. Он, как и отец, сидит, согнувшись, и размахивает руками, пришивая заплату к старому башмаку.

Первую зиму работает Федя. Но он уже умеет делать дратву и класть заплаты.

Одно не выходит у Феди: с одного маху не может он вбить в подошву деревянный гвоздь. Размахнется—хлоп!—а гвоздь—на бок.

— Федька, хоть тресни, а сапоги к вечеру подбей, говорит отец.—Акулька уж прибежала.

— Каким номером подбивать-то?—сердито спрашивает Федька.

— Семнадцатым.

— Ладно!..

Он достал гвозди, потер об пол молоток, как это делал отец, послунявил гвоздик, размахнулся,—раз... А гвоздик—прочь в сторону.

— Ты что ж это гвоздями швыряешься?

— Как швыряюсь?

— Да так, вон мне в нос гвоздем попал. Ну-ка, дай сюда. Ты вот так, смотри.

И Семен вбил несколько гвоздей.

Видал? В коленках-то тверже держи, чтоб сапог у тебя не прыгал, как рыба на сковороде, а сидел твердо! Да молоток надо держать крепко.

Федя размахнулся и вбил гвоздь, загнув слегка головку.

— Ну, вот так. Да ты смелей, не бойся.

Федя крепко сжал молоток, стиснул, что есть мочи, коленки и со всего размаха стукнул по сапогу. Гвоздь влип в подметку.

— Ага! Вот это дело. Молодец!

В сумерки, когда Федя отделявал сапоги, наводя на них лоск, скрипнула дверь, и показалась лохматая голова соседней девочки—Акульки.

— Дяденька, сапоги готовы?

— Не знаю, Акулина Павловна, — усмехнулся Семен, — спроси вон Федьку.

— Разве он знает?

— Как же, он и чинит.

— Будто он умеет? — шмыгнула носом Акулька.

— А ты думаешь, нет? — отозвался вспотевший Федька. — Смотри-ка! — и он радостно поднес блестящие сапоги к самому носу Акульки.

Илья Рожков.

День рождения луны

Чао-Лину пять лет, но Чао-Лин уже сам зарабатывает себе рис и чай. Для бедных людей в Китае нет ни хлеба, ни мяса, ни сахара, ни молока. Месяц назад мать отвела Чао-Лина в лавку Го-Суна, который клеит красивые бумажные фонари для праздников, и сказала:

— Го-Сун, возьми его на работу; у меня еще двое маленьких ребят дома, и кушать нам нечего. Дашь ему полкопейки в день, он будет тебе мазать клеем бумагу.

Так попал Чао-Лин к Го-Суну, и сидит он в темной комнатке, где вместо стекол в окнах — бумага.

Иногда Го-Сун посылает его купить клею у соседа, и тогда Чао-Лин видит на улице мальчиков в хороших халатиках. Они идут со старшими, смеются, кушают пряники.

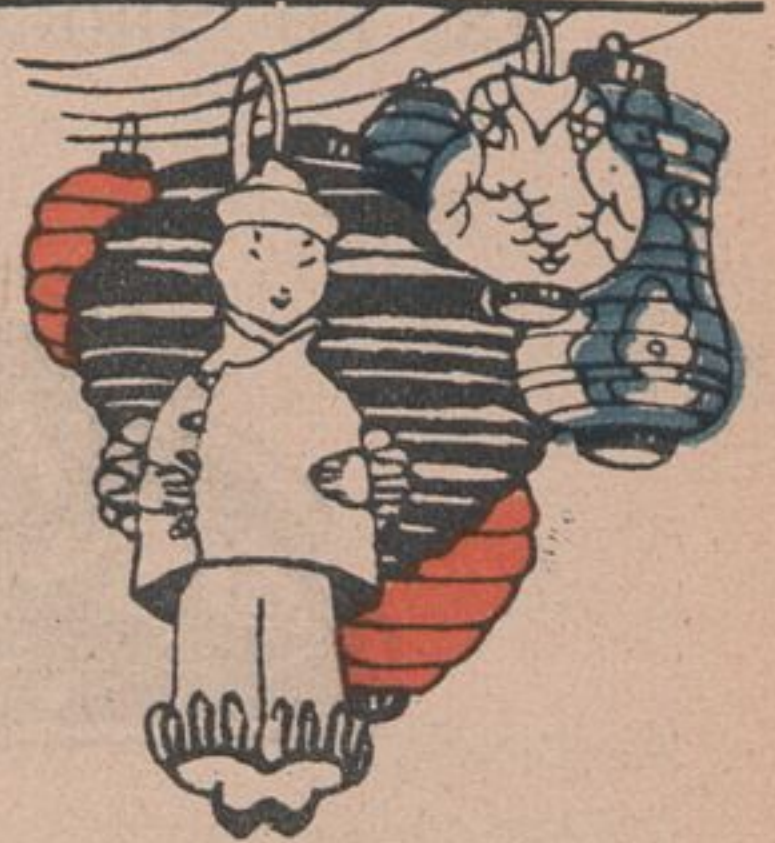
Но Чао-Лин никогда не пробовал пряника, он узнал, что такое пряник, когда мама одного мальчика сказала сынишке: — „Возьми пряник и кушай“.

Чао-Лин усердно мажет клеем бумагу — и синюю, и зеленую, и

красную и золотую. Го-Сун делает из них красивые фонари: тут и лебеди, и утки, и лягушки, и человечки.

В эти фонари вставляют свечки. Когда настанет праздник — день рождения луны, и луна будет совсем круглая, мальчики, которые кушают пряники, возьмут эти фонарики и поедут с ними кататься вечером на лодке. У родителей этих мальчиков есть копейки, много копеек, — не то что у матери Чао - Лина, которой не на что купить горсточку риса для детей.

— Мажь, мажь хорошенько и поскорее, говорит старый Го - Сун маленькому Чао-Лину. — Сегодня праздник, и надо много фонарей.

Целый день приходят люди с детьми и покупают фонари. Уходят из темной комнатки на улицу, где светит солнце, где утки, и лебеди, и человечки...

Настал вечер. Ушел и старый Го-Сун; запирая за собой дверь, он сказал Чао-Лину:

Стереги лавочку, я тоже пойду на праздник.

Не подумал Го-Сун, что Чао-Лин не ел весь день; ведь он не был дома, где его ждали рис и чай.

Лег спать Чао-Лин голодный; так и заснул в слезах от голода.

И вот ему снится, что он на празднике луны. У него в руках фонарь на длинной палке. И эта палка тянется все дальше и дальше. И вдруг,— вот счастье!— фонарь достал до самой луны.

Да, но Чао-Лин был на празднике только во сне.

Н. Глоба.

КТО КОГО?

I.

На стене пионерского клуба висело большое об'явление:

ПИОНЕРЫ!

11 декабря состоится между-звенное состязание на лыжах с гор.

Участвуют звенья: „Красноармеец“, „Смычка“, „Детдом“, „Красный летчик“.

Около плаката роем собрались ребята, споря, чье звено лучше проедет с горы. Ванька-Мачта доказывал, что выиграет звено „Красноармеец“, а Ленка Серге-

ева утверждала, что на первом месте будет звено „Смычка“.

Каждый пионер отстаивал свое звено.

Среди ребят толкались и октябрюта, но молчаливые, надутые, чем-то недовольные.

Черноглазая Мита-октябренок не выдержала и заявила толстой Мане, вожатому звена „Детдом“, что они, октябрюта, обижены, почему их не включили в список на состязание.

Не успела Мита закончить, как все пионеры замолчали и стали рассматривать ее.

— Зарисовать ее, — крикнул художник Гарелик, — смотрите, у

нее и вид-то настоящей спортсменки.

Все пионеры захохотали.

— Хорошее состязание будет, если октябрята полезут к нам!

Но Мита, хитро улыбаясь, буркнула себе под нос:

— Мы еще встретимся, — и отошла от ребят.

II.

Прошло две недели. День состязания приближался, а пионеры и не думали к нему подготавливаться; они только спорили и спорили без конца.

Не видно было уже среди них октябрят; под руководством Миты они каждую свободную минуту проводили на лыжах, катаясь с горы.

Утро 11 декабря было морозным. Снег под ногами так и скрипел. Раскрасневшиеся ребята собирались в клуб.

В клубе царило необыкновенное оживление, все суетились, волновались, бегали. Ведь сегодня — состязание, а у того лыжи пропали, у другого они еще не намазаны. Крики стоят кругом.

— Кто с моей лыжи ремень стащил?

— А у меня палку сломали!..

У всех — несчастья какие-нибудь.

Только октябрята спокойно и уверенно дожидались выхода.

Заиграл горн, все высыпали на улицу, за ними следом — октябрята.

Воробьевы горы были усыпаны пионерами; собралось 5 отрядов.

Были расставлены флажки. На старте стояли вожатые.

Гора, с которой нужно ехать, была длинная, и пионеры с ужасом смотрели на дорогу, по которой им придется ехать, они ни разу еще не удосужились побывать здесь.

— На старт! — послышалась команда.

Один за другим с'езжали ребята, со всех сторон слышались возгласы, смех.

— Вон смотри, как забавно упал толстяк... — и пионеры громко засмеялись.

Дошла очередь до звена „Красноармеец“; весь отряд за-

молчал, а у ребят, которые должны были ехать, замерло сердце.

Звено поехало, и на самой половине пути один за другим ребята падали, а „Мачта“, упав, так задрал ноги, что думали — он на поларшина ушел в снег. Такая же участь постигла и все остальные звенья.

Очередь дошла до октябрят. Спокойно стали они на старт.

— Приготовьтесь, внимание!..

— Интересно, как октябрюта будут кувыряться!..

— Пошел!..

И октябрюта поехали, сперва медленно, а потом все быстрее и быстрее, ровно, не наезжая

друг на друга. Октябрюта доехали до половины.

— Ну, сейчас будут падать! — и пионеры глубоко вздохнули.

Но ни один из октябрят не упал; как выехали, так и приехали на старт.

Громкое ура прокричали им пионеры. Выиграли октябрюта. Их окружили и смотрели, как на взрослых. Каждый считал своим долгом похлопать их по плечу.

А октябрюнок Мита подошла к Мане и таинственно заявила:

— Ну, что, вот мы и встретились! Пока вы спорили, мы тренировались, вот и выиграли!..

Володя Полонский.

Эх, и гора!
И веселье на ней!
Мчится зараз
По десятку саней.

С'ехали, стоп!
Санки на санки,—
Носом в сугроб...
Крик, перебранки...

Спутали шапки,—
Драка и смех.
Снегу охапки!
За воротом снег.

Кто-то об сани
Разбил себе нос.
Всем нарумянил
Щеки мороз.

М. Клокова.

Л Ы Ж Н И К И

Ориг. рисунок В. Штраниха

МУРКИН ВЫХОД

Рассказ.

На ткацкой фабрике спектакль. Роль шестилетней девочки должна играть бойкая Мурка Шохина. Работницы собрались и советовались:

— А вдруг испугается и напутает?

— Ну, вот, с чего испугается-то?..

Перед спектаклем, за кулисами, ткачиха Мария Ивановна в последний раз поправляла нарядное белое платье Мурки и говорила:

— Ну, не забудь. Я посажу тебя за стол, а ты там как-будто склеивай аэроплан. Ты не бойся, я под столом буду и как шепну тебе: — „Выходи“, — ты

встанешь и скажешь... Ну, что ты должна сказать?

— „Вот и готовы игрушки. Смотрите, сама делала!..“ — громко и нараспев сказала Мурка.

— Умница. Ну, идем на сцену. Мурка — за столом, Мария Ивановна — под столом.

Загремели кольца наверху, зашуршало полотно, — занавес раздвинулся.

Несколько сот глаз уставились на беленькую Мурку. Она сидела за столом, свернув на высокой скамейке ноги калачиком, и держала в руках аэроплан.

Ей немного не по себе: вон в зале сколько людей смотрят на нее... Она наклонилась было под стол, чтобы захлюпать носом, но тут случилось нечто неожиданное... Из-под пальца Мурки упало картонное колесо аэроплана, плохо приклеенное.

Мурка забыла все на свете, не слушала, что говорили на сцене, не видела публики; она была занята только аэропланом. Пыхтя, с трудом стала она надевать колесо на палочку оси.

Вдруг она почувствовала, что ее кто-то дергает за ногу.

— Выходи же, тебя ждут.

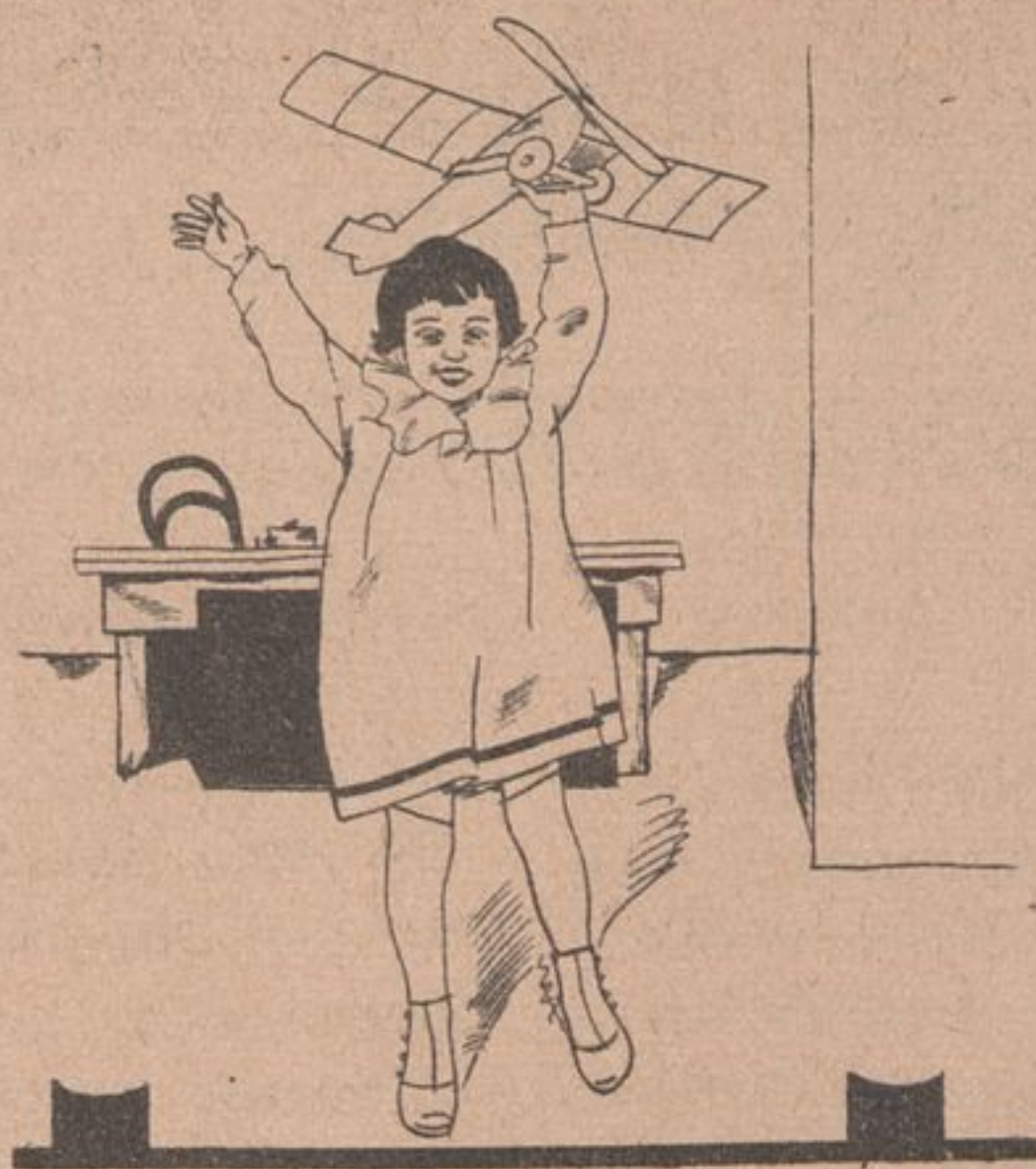
На сцене ее ждали: две актрисы делали ей знаки.

Мурка отлично знала, что ей надо делать, но она не могла выйти с поломанным аэропланом. Она нетерпеливо отбрыкивалась ногой, а когда ей очень надоело шипение Марии Ивановны под столом, громко сказала:

— Да подожди же, тетя Маня, колесо исправить надо.

В зале раздался хохот. Марья Ивановна в ужасе шептала:

— Выходи-же, Мурочка, милая, выходи...

Актрисы не знали, что им делать на сцене.

Но Мурка продолжала работать. Когда колесо ловко встало на свое место, Мурка слезла со скамейки и вышла вперед, показала аэроплан публике и сказала:

— Вот и готова игрушка. Смотрите, сама делала. И колесо починила сама.

С. Юрин.

НА ЛЫЖАХ

Валя—мальчик маленький.
Валя—стула ниже.
Но зато у Валеньки
Есть большие лыжи.

Есть у Вали валенки,
Полушубок белый,
И на лыжах Валенька
Может ехать смело.

Снег на солнце—искрами,
Льдинки—как стекло...
Мчатся лыжи быстрые,—
Валеньке—тепло.

Гек Финн.

Дед Назар в лесу жил сторожем. Раз в неделю в деревню ездил к родным. Дочь у него там замужем была. А у дочери был сынок Тараска, лет 6.

Вот больше ради Тараски дед и к дочери ездил. Приятели они с Тараской были.

Вот как-то упросил Тараска деда взять его в лес. Мать говорит:

— Ну, что ж, ничего. Пускай едет. Уж вот рад был Тараска.

Едут они дорогой. Снег только выпал, — ровным слоем вокруг лежит.

Едет дед, смотрит по сторонам.

— Ишь, — говорит, — сколько зайцев тут возле гумна. Кормятся тут они зимой, — зерна подбирают, солому ищут.

Тараска смотрит, — нет зайцев.

— А где же они?

Дед смеется.

— Тебя, что ль, встречать выйдут?.. Были они тут да убежали.

В лес в'ехали, — тихо в нем, даже жутко с непривычки.

Добрались до сторожки. Шарик — собака дедова — бегать стал вокруг избы, нюхает снег, визжит жалобно.

А дед и говорит:

— Что, Шарик, никак без нас гости тут были, волки серые?.. И то, были.

Тараска и спрашивает:

— А ты почему знаешь?..

— А я грамоту лесную хорошо знаю, — смеется дед.

— Какую-такую грамоту лесную?..

— А вишь ты, снег-то свежий выпал, и по снегу кто ни пройди, — след остается... Вот это и есть лесная грамота... Вон гляди, — видишь следы — будто собачьи... Только побольше. Это и есть волчьи следы. А вон — петли по снегу пошли. Это, брат, заяц сюда забегал... А вон вроде бы крестики по снегу. Тут вороны ходили.

— А зачем тебе это знать надо? — спрашивает Тараска.

Усмехнулся старик.

— А как же?.. Охотником я прежде был. Ну, для нашего брата — это первое дело. Опять же и то — по следам ты от зверя всегда можешь уберечься. Вот хоть-бы медведя взять. Увидишь, куда след его пошел, — ну, и можешь

выследить его и уберечься от него... Да следы и на всем остаются... Только смотреть надо внимательно. Бежит зверь, сквозь кусты пробирается, от шерсти клочок на сучке и останется. А то чесаться об дерево начнет зверь, — кору сдерет — опять след оставит.

Да если большой зверь где пройдет, — след после него ясный останется: либо сучок обломит, либо куст примнет... Хитрая она, лесная грамота, а кто ее знает, — тому в лесу совсем не страшно, и весь он, как книга для грамотного, — смотри и читай...

А. Д.

НА САЛАЗКАХ

Засветились звезды-глазки.
 Небосклон — огонь.
 Быстры, быстры, друг, салазки, —
 Быстры, словно конь.
 На вечерней алой зорьке,
 Мой родной,
 Полетишь стрелой с горки
 Ледяной.
 Хорошо морозной пылью

Надышаться властью!
 Не беда, взлетев на крыльях,
 Кувырком упасть!
 Не убьешься: мягко, гладко;
 Словно скатерть — снег...
 Эй, салазочки-лошадки,
 Ну-ка, в быстрый бег!..

Вячеслав Езерский.

МУРЗИЛКИНЫ ПОХОЖДЕНИЯ

НЕЖДАННО-НЕГАДАННО

Полнеба охватило зарево пожара. Клубами валил багровый дым; тысячи искорок пляшут в дыму.

Горит небольшой двухэтажный дом. Из разбитых окон вырываются языки пламени и жадно лижут стены дома.

Вся улица на ногах. Крики, брань, отчаянный плач.

Весь соседний переулок завален вытащенными наскоро пожитками. Сундуки, кровати, узлы, самовары, посуда, мебель поломанная. А около них робко жмутся женщины и ребятишки.

Вихрем несется пожарный обоз по сонным улицам; гудит автомобильный гудок, звенят колокольчики, грохочут колеса обозных бочек...

Подлетел обоз. Как вихрем сдунуло пожарных с автомобиля... Засверкали медные каски тут и там.

Высоко вытянулась вверх раздвижная лестница, и по ней уже карабкаются, как муравьи, пожарные в касках.

Шипит машина, — сильная струя воды бьет в упор вырывающимся языкам пламени.

Сигнал за сигналом трубит трубач, — и работа закипела.

Мурзилка — своя пожарная собака. Он вертится тут же, между пожарными, высунув язык, мечется из стороны в сторону, лает на огонь.

Сорвалась головня с крыши, ударила около Мурзилки, — обдала его искрами, в самый нос — уголек его щелкнул.

Взвыл Мурзилка от боли, — метнулся в сторону, да подальше от огня.

Пробрался между колесами бочек, оглянулся...

Стоят невдалеке люди, смотрят на пожар.

А тут какой-то мальчуган выскочил вдруг из толпы и бросился вперед. На него кричат:

— Куда ты? Стой!..

— Пошел назад...

А мальчик отбивается, плачет:

— Там кошечка Маньки, соседки нашей, осталась. Кошечку достать надо...

— Да вон она, кошка твоя. Убирайся отсюда, — крикнул, пробегая, пожарный и кинул ногой облившую водой, всю вз'ерошенную кошку.

Мурзилка вскочил, как встрепанный.

Что за беспорядки! Как смеют лезть к пожарным и мешать им во время работы?..

Бросился к мальчугану и цап его за пиджак.

И вдруг удивительно знакомый и приятный запах поразил его. Выпустив пиджак, втянул носом воздух, взвизгнул и бросился к мальчугану на грудь, лижет ему руки, нос, щеки.

Ведь Петька это, Петька, Петька...

Петька обомлел, да как крикнет вдруг:

— Мурзилочка!..

Тут же на землю оба сеяли — и уж кто кого лижет, обнимает и целует — никак не разбираешь.

У с а т ы й брандмейстер наскочил на них на ходу — гаркнул зычным голосом:

— Прочь с дороги!..

Петька — Мурзилку в охапку и в соседний переулок. Кричит:

— Тятя... Тятя... Мурзилка нашелся. Мурзилочка... домой пойдём.

Слесарь Герасим Кузьмич и руками развел:

— Да она ли? — говорит. — Кажись, похожа... Ну, и пес!.. Я такого задачливого пса в жизнь не видел... Ни в воде не тонет, ни в огне не горит... Вот так пес!..

А. Федэ.

Пьеса в 1 действии

Действующие:

Лева
Миша
Вася
Катя
Наташа

Ребята в возрасте от
5 до 8 лет.

Негритенок Кара-Те. Лицо, руки—
черные, в феске, белая рубашка и
панталоны Хорошо бы—синюю или
красную куртку с золотой расшивкой.

*Простая комната. Два стола, стулья,
комод, шкаф. Несколько горшков с
цветами, две пальмы.*

Сцена I.

Катя. И никакого у нас спектакля
не будет. Не успеем.

Миша. Ну, вот, целая неделя еще
впереди. Чего ты хнычешь?

Катя. Да ведь и пьесы еще не
выбрали!

Вася. Лева обещал сегодня при-
нести пьесу.

Катя (*машет рукой*). Опять обма-
нет. Сколько раз обещал.

Наташа. А я хочу играть на сцене.

Катя. Ах, отстань пожалуйста!

Миша (*смотрит в окно*). Лева идет.
Батюшкм! Смотрите, с ним рядом идет
негритенок... Да настоящий... Весь
черный, в феске. Совсем попугай.

Все (*бросаясь к окну*). Где?.. Где?..
В самом деле. Вот чудной-то!..

Катя. Ну вот, вместо того, чтобы
пьесу искать, он с каким-то негри-
тенком разгуливает...

Сцена II.

Входит Лева и негритенок Кара-Те.
Лева (*запыхавшись*). Ну, ребята... Вот
история вышла у меня!

Катя. Ты погоди, пьесу-то нашел?

Лева. Да нет, в том-то и беда. Но
зато я случайно встретил негритенка.
Он служит в одной кофейной И мне
пришло в голову вот что. Давайте,
сами сочиним пьесу.

Катя (*разочарованно*). Ну вот, глу-
пости какие! Ничего у нас не выйдет.
И при чем тут негритенок?

Лева. Да ты погоди. Негритенок-то
меня и надоумил устроить интерес-
ный спектакль.

Миша. Как же ты об'яснялся?

Лева. Он немного понимает по-на-
шему,—года два здесь живет, и я кое-
чему научился у него. Вот слушайте
(*к негритенку*). Пахама... Гама... Ман-
га-нама...

Негритенок (*скалит зубы*). Си-си...
Уаре-ату Намма. Карош театр... Ви-
дал!

Миша. Вот так тарабарщина!..

Лева. Прекрасный спектакль устро-
им. Он мне кое-что рассказал, как
у них на родине богатые колонисты
заставляют работать негров, как обма-
нывают, обсчитывают их. Вот мы и
представим все это в лицах.

Катя. Ничего не выйдет.

Лева. А ты погоди... Мы просто разыграем сцену, как сначала колонист заставляет работать негров, а потом они восстают против него. Он спасается от них,—ну, хоть на этот шкаф, отбивается от них,—а потом они его сталкивают вниз и бросают в реку к крокодилам. Мы все вымажем себе лица и руки сажей, костюмы—простые рубашки. Пальмы у нас есть. И крокодил даже будет. Я за крокодила сыграю. Вот давайте сейчас попробуем разыграть. Ты, Миша, будешь колонистом.

Миша. Пожалуй, по крайней мере, сажей мазаться не надо...

Лева. Кара-Те будет нашим вождем. Расставьте цветы по комнате (*ребята расставляют*). Так!.. Здесь будут камыши,—а я спрячусь в них. И когда колониста стащут со шкафа, я наброшусь на него и утащу в реку.

Вася. Выходит интересно как-будто...

Катя. Пожалуй, да...

Наташа. Только ты меня, Лева, не трогай... Я боюсь...

Лева. Не трону. Ну, начинайте. Кара-Те. Ясин джи. Куму-Каи.

Негритенок (*улыбаясь*). Си...

Лева. Мишка, кричи на нас... угрожай нам.

Миша (*кричит, топая ногами*). Работать не хотите?.. Я вам задам, негодяи!.. Плетей захотели?

Негритенок (*наступая на него, машет кулаками*). Кара-Те уаре... Туа...

Миша. Прочь пошел, собака!..

Негритенок Алле! За мной!.. Эгой!.. (*Все ребята бросаются на Мишу. Тот лезет на комод, оттуда на шкаф*).

Лева (*ребятам*). Кричите, визжите, лезьте за ним на шкаф, тащите его оттуда, а я в камыши залягу... Я—крокодил... (*Ложится на пол, ползает и представляет руками раскрывающую пасть крокодила*).

Катя. Долой оттуда!..

Наташа. Слезай, Миша!

Негритенок. Нуи - атуа... Долой... Манга - Нама!.. (*стаскивает за ногу Мишу. Тот барахтается*).

Миша. Отстаньте от меня!..

Вася. Нечего, нечего. В реку его, к крокодилу на завтрак...

Лева. Хряп - хряп - хряп...

Катя. Тащи его...

(*Возня; ребята толкают Мишу к Лева, тот схватывает его и катается с ним по полу*).

Негритенок. (*Вынимает тряпку из кармана и вытирает лицо*

и руки). Ну, теперь и сажу вытереть можно. Кончена комедия! Фу... даже в пот ударило...

Катя. Ах!.. Да это Паша Глазков! А я-то думала...

Негритенок. А ты думала,—кто?.. Эх, вы, молокососы!..

Вася. Батюшки! Да как же это?..

Миша (*вскакивая*). Ничего не понимаю...

Лева (*хохочет*). Вот видите, какая пьеса у нас вышла?.. И наша собственная.

А. Федоров-Давыдов.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ Летом.

Нынешнее лето я провел очень весело. Мой папа учитель во II ступени, и мы живем возле школы, а в этой школе поместились детские ясли. Там много мальчиков одних лет со мной. Я с ними играл, пел песни и маршировал в отряде октябрят. Я тоже октябренок.

Валя Лукьянов. 8 лет.
П/о Нижний Кисляй.

Праздник урожая.

14 октября был „Праздник урожая“. Это — крестьянский праздник. Мы очень веселились. Дети устроили спектакль „Крестьянин на базаре“; говорили стишки, потом было угощение.

I-й детский немецкий сад.
Леня Гартунг.
Саратов.

С огорода.

Я живу в деревне Красноармейская слободка, недалеко от Звенигорода и занимаюсь огородом. Мама меня сняла своим аппаратом, как я везу со своего огорода морковь, капусту и картошку; я буду из них варить суп.

Роня Томашен, 4½ лет.

Журнал для многих.

Все твои журналы я берегу, и ко мне приходят дети нашего дома читают и смотрят

С огорода.

картинки. А когда приносят новый, все кричат: „Тоне принесли „Мурзилку“, и просят посмотреть“.

Тоня Казанцева, 7½ лет.

Наша площадка.

Мы прочли письмо учеников дер. Уткино, Ярославской губ.

А вот послушайте о нашей работе.

Работаем мы на красной площадке при Сертой Селезневской волости, Велиж. уезда, Псковской губ., с июля месяца. Всего у нас 20 человек: 13 мальчиков и 7 девочек. Мы дружно работали и проработали следующие темы: поле, лес, река, озеро. Устроили уголок Ленина. Совершаем экскурсии на завод, мельницу и др. предприятия. На площадке мы работаем, рисуем, лепим, делаем картины. Мы сделали картину — наша деревня и др. Нам очень нравится журнал „Мурзилка“, и мы очень рады, когда его получаем.

Натя Конопацкая, Карл Иодка,
Антон Ельник.

Игра.

Мы играем в солдаты. Когда вырастем большими, будем красноармейцами

Вова Петровский 3½ лет.
Ржев, Тверск. губ.

„Заводи мотор“.

У нас есть собачка, звать ее Мушка; когда дернешь ее за хвост и скажешь: „Мушка, заводи мотор“, тогда она начинает вертеться и ворчать.

П. Гудков, 8 лет.

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ

Странная морковь.

Мурзилка, посылаю тебе интересную фигуру моркови в форме маленького мальчика. Но жалко, что головы нет.

Я живу в г. Устьсысольске, Зырянской Автономной обл.

П. Балин.

Странная морковь.

Наши жильцы.

У нас есть три аквариума; в одном сейчас микрופоды строят гнездо, будут в него класть икру; в другом они уже вывели мальков, а в третьем, большом, у нас всякие рыбы и много растений.

Москва. Таня Поставнина, 6 лет.

Наши тритоны.

Мы поймали наших тритонов в канаве около Балтийской ж. д. Ловить было трудно, потому что они прятались в гнилую прошлогоднюю траву, но все-таки мы поймали двух самок, а на другой день двух самцов. Дома посадили их в большую банку. Тритоны очень похожи на ящерицу. Брюшко у них было оранжевое с черными пятнами. Спинка коричневая, но у самца еще с черными пятнами и от головы до кончика хвоста проходит гребень. У них по четыре лапки с четырьмя пальцами; между пальцами перепонки для того, чтобы легче было плавать в воде. У тритонов небольшая мордочка с двумя черными глазками и большим ртом. Дышат они легкими. Тритоны выходят на землю, но далеко от воды не уходят, потому что их шкурка нуждается во влаге. Они часто линяют, и мы видели, как одна самочка освободилась

Тритон.

от старой шкурки. Через два дня самочка положила икру, из которой должны выйти маленькие тритоны. В банке тритонов мы устроили хорошо. Солнце ярко светит, и наши тритоны греются, пуская пузыри.

Коля Смирнов, Дима Джонсон
и Ваня Тепляков.
Москва.

СРЕДИ ОКТЯБРЯТ

Работа нашего отряда.

Наш отряд находится в г. Житомире во 2-й сов. больнице. Наш отряд носит имя „Ульянова“. Отряд занимается раз в неделю, это — сборы нашего отряда, а кроме этого наши звенья работают почти каждый день. Нам пионеры помогают работать. Мы выпускаем отрядные газеты и звеньевые.

Октябренок Зылык Вайнер.
Гор. Житомир.

Как мы живем.

Мы, октябрята при отряде № 1 им. Коминтерна, хотим познакомить вас с нашей жизнью. В группе у нас сейчас 26 человек. Летом мы делали прогулки за 1—2 версты, катались на лодке, собирали у реки аквариум. Была у нас прогулка за 5 верст на лодке с 8 утра

до 8 вечера. Жили мы там полагерному. На международной неделе мы ставили пьеску „Сейчас выстрелит“ из № 5 „Мурзилки“, которая очень интересна.

Мы с нетерпением ждем каждый номер „Мурзилки“.

Октябрята при отряде № 1 им. Коминтерна.

Бежецк, Тверской губ.

Наша стенгазета.

У нас в отряде есть октябрята. Октябрята издают свою стенгазету, в которую пишут

НА ОДНОЙ ИЗ СТАНЦИЙ В ИНДИИ.

Дикие обезьяны сбегаются из джунглей (глухая лесная чаща) к приходу поезда и выпрашивают подачку у пассажиров.

заметки. Когда газета выходит ребята с радостью ее читают

И. Юдович.

Смоленск.

Мы тоже,

октябрята отряда № 8 им. Бухарина при гужтранспорте УМХ, очень любим читать тебя. Получая журнал, мы его читаем на общем сборе.

Отряд октябрат.

Г. Астрахань.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Шлю деньги 1 р. 20 к. детям английских горняков.

Лиля Хуторон.

Как-то проснулся я очень рано. Все спят, а мне одному в постели скучно.

Встал я потихоньку и босиком к своим игрушкам пробрался.

Папа принес мне с работы хорошенькую коробочку. Взял я ее и ножом осторожно дырочку проковырял.

Проснулись все, а я хожу и на помощь английским рабочим-горнякам собираю. „Помогите рабочим, положите денежку, я в Мурзилку пошлю“.

Смеялись все, а денежки клали.

Собрал я 20 копеек и тебе, Мурзилочка, посылаю их.

Кто еще на горняков собирает, ребята?

Юра Чумикин.

С января 1927 года

ПРИ ЖУРНАЛЕ „МУРЗИЛКА“ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ

„МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА“.

РЕБЯТА! ПИШИТЕ ЗАМЕТКИ, СТАТЕЙКИ,
РАССКАЗЫ, СТИХИ В СВОЮ ГАЗЕТУ!

См. стр. 31.

СВОЯ РАБОТА

ЧТО ПИШУТ РЕБЯТА

СУМКОЙ ПО ГОЛОВЕ.

В час дня ребят отпустили домой. Как всегда, бегом вылетели на улицу, а тут мимо школьного двора медленно ползет трамвай.

Петя К. стрелой понесся через мостовую и живо прицепился на подножку вагона.

Сначала ехал благополучно, никто не мешал. Да попалась кондукторша злая. Как выскочит из двери да хлоп сумкой по голове...

Пришлось соскакивать на ходу. А тут, как на зло, рядом автобус надвигается. Что будешь делать?

Набрался смелости Петя и—шмыг мимо автобуса. Проскочил, было, совсем, да за переднее колесо ногой зацепился и угодил прямо носом в лужу. Встал—весь мокрый, и так и пошел домой.

А грязь-то течет, капает и с рук, и с ног, прямо хоть выжимай ее.

Алик Двораковский.

Как мы тонули.

Когда мне было 6—7 лет, я попал в прорубь и чуть не утонул.

Дело было так. Я и мой сосед,—товарищ Семка, пошли в маленький лесок. Надо было спуститься под гору, пройти по замерзшему пруду и

подняться в гору. Гора была невысокая, но вся покрыта льдом. Не успели мы подняться и до половины, как я услышал голос матери:—„Васька, домой иди, обедать!“

Мы—на пруд. Глядим,—прорубь, которая была чуть-чуть затянута льдом. Мы одной ногой стали на твердый лед, а другой начали подламывать лед в проруби изо всех сил.

Вдруг моя нога провалилась. Я ее хотел вытащить, но лед расступился, и я, таща за собой Семку, очутился в воде. Мы как крикнем:

— Тонем! Тонем!.. Спасайте!

Семкина сестра шла за водой, вытащила нас и снесла домой.

Дома меня раздели, обернули в теплое одеяло и положили на печь.

Я кричал:—„Мама! Я не умру?..“

Как видно я не умер, и вот пишу об этом.

В. Асташкин.

МОРОЗ-МОРОЗИЩЕ

За окном, на улице, идет снег. Падают белые мушки на землю одна за другой. Прибежала Настя домой; вся кацавейка — в белых звездочках. Кричит сестре:

— Смотри, Мотря, белые звездочки. У каждой шесть концов. Я сосчитала.

Мотря подняла голову от пялец:

— Это звездочка, а бывают другие — мохнатенькие, кругленькие, как цветочки, — разные... Вон, смотри, я с окна снежные узоры вышиваю.

Посмотрела Настя, — и вправду, узоры: на окне мороз славно разрисовал и плакучие березки, и елочки, и бахрому разную вывел, — красота! И у Мотри на полотенце — точь-в-точь такие узоры.

— Раздевайся, Настя, бери карандаш, да и попробуй нарисовать снежный узор в тетрадку.

Настя живо разделась. Сидит за столом, внимательно, аккуратно рисует оконные узоры. Да скоро надоело. Вон в окне торчит голова Савраски. Отец с дугой возится. Вот бы покататься! Стучит Настя по стеклу:

— Тятка, и я с тобой.

— Нельзя. Я за реку за дровами для школы. Где тебе? Озябнешь!..

Отец вернулся часа через два, порожняком, весь в намокшем тулупе. Разделся, полез на печку. А у самого зуб на зуб не попадает.

— Придется, — говорит, — подождать с дровами-то. Из-за этих дров я сам чуть в реке не пропал. Лед больно тонок еще, — река толком не замерзла. Только — на лед, а он и обломился.

— А какой лед может удержать тебя с Савраской? — спросила Настя.

— Какой да какой!.. Одного человека и в три пальца толщиной удержит, а на лошади поедешь, — не меньше двух вершков толщины надо. Пруд-то скорее замерзает, подернется, что салом весь, и станет тот ледок крепнуть, расти в толщину. Оттого из-за пруда мы скоро дрова вывезли. А из-за реки — шалишь: у нас вода в реке знаешь какая, — быстрая, не даст льду сразу нарасти: вон, у берегов давно появилась корочка, а середина замерзла на-днях.

Отоспался отец, и все прошло.

А Настя пошла в школу и рассказала учительнице, как тятка провалился под лед. Учительница и объяснила тут всему классу про лед и даже опыты со льдом показала.

Налила она неполную жестянку водой и оставила замерзнуть. А когда вода замерзла, жестянка оказалась полной. Значит, при замерзании вода расширяется.

Вася, что жил в городе, крикнул:

— Верно. У нас, в городе, зимой часто трубы в водопроводе лопаются.

— Что трубы, в горах большущие скалы разрываются на части зимой, когда вода замерзает в трещинах, — сказала учительница.

— А как же рыбы живут подо льдом? Как они не замерзнут в реке?

— Вода подо льдом не холодная, оттого рыбы и не замерзают.

— А, подумала Настя,— вот почему тятка сразу не почувял холода, а как выскочил на мороз, тут и остыл.

А. Гдович.

ЛЕС И САД

В № 6 „Мурзилки“ читателям был задан вопрос,—какая разница между лесом и садом? Многие ребята прислали ответы.

Одни говорят так: „Сад садят, и за ним ухаживает человек, а лес создан самой природой“. „В саду растут плодовые деревья, за ними ухаживают люди, а в лесу хоть и есть плоды да ягоды, но дикие, потому что за ними никто не ухаживает“.

Другие пишут, что в саду делают дорожки и клумбы с цветами, а в лесу есть цветы, да не такие, за ними никто не следит. Зато в лесу грибы.

А то и такие ответы были: в лес можно пускать коров, а в сад— нет. И, наконец, вот какую разницу указывают ребята: лес вырастает из семян, и в нем есть звери. В саду деревья садят саженцами и нет диких зверей.

Кто же сказал верно?

Да в каждом ответе есть доля правды. Конечно, в лесу цветы не такие, как в клумбах, и хороших вкусных яблок в лесу не найдешь, и диких зверей в саду не бывает.

А вот что деревья в лесу только из семян вырастают, это не так; есть деревья, которые из семян вырастают, как, например, елка, а есть и такие, что вырастают побегами, от корней.

Не всегда сам по себе вырастает лес. Есть леса, насажденные людьми.

Какая же самая главная разница между лесом и садом?

Если вы внимательнее посмотрите на одни и те же деревья в лесу и в саду, то вы сразу заметите, что в саду все деревья растут свободно. Вокруг них много света и воздуха и люди за ними тщательно ухаживают.

В лесу же деревьям тесно. А каждому из них нужен свет. Вот и тянется деревцо все выше, оттесняет своих соседей, которые мешают ему, глушат его.

И идет у них борьба. Какое дерево сильнее да покрепче, то и победит, а слабое без света зачахнет. Из земли тоже старается каждое из них через корни побольше сока вытянуть.

Одно хорошо в чаще лесной: тепло всем деревьям вместе; ни ветер не продувает, ни заморозки не погубят молодых побегов; не то в саду, где мороз обжигает молодые всходы и где приходится деревья и др. растения обматывать рогожей и паклей или уносить в застекленные помещения (оранжереи) с высокой температурой.

—★★★—

Фамилии приславших ответы: Бовин, Лившиц, Р. Александрович, Фортунатов, Кулаков, Щегольков, Л. Александров, Иванов, Ефимов, Ботман, Никитин, Марченко.

ОТКРЫТА ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСКА НА 1927 г.
НА ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

„МУРЗИЛКА“

Издание „Рабочей Газеты“, Год изд. 4 й

— ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ В ДВУХ ИЗДАНИЯХ —

Все подписавшиеся на 1927 год ЗАБЛАГОВРЕМЕННО (до 15 января 1927 года)

НА ЦЕЛЫЙ ГОД

и внесшие подписные деньги полностью получат сверх объявленных премий:
добавочную премию—книгу в красках

„ПОЛНОЕ ЛУКОШКО—ВСЕГО ПОНЕМНОЖКУ“

Народные песни-шутки.

Добавочная премия печатается в ограниченном количестве экземпляров, и льготная подписка может быть прекращена раньше объявленного срока.

В 1927 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

1-е ИЗДАНИЕ.

— 12 книжек журнала «Мурзилка», отпечатанных в несколько красок.

— 12 премий: игрушки, игры, панорамы, занятия и пр.

В числе этих премий будут даны:

Календарь «Медвежата».

Театр «Китайские подвижные тени».

Театр с подвижной сценой «Кто скорее».

«Зоологическое лото». Игра.

«Чумазка». Игра.

«Веселое кино».

«Аэроплан».

«Кооперативная лавка».

Книжки с карт. в красках.

И другие премии —
игры и игрушки.

2-е ИЗДАНИЕ.

12 книжек журнала «Мурзилка», отпечатанных в несколько красок.

НОВОСТЬ!

12 №№ газеты

— — «МУРЗИЛКИНА ГАЗЕТА». — —

«Мурзилкина газета» будет большая, как настоящая газета, со многими рисунками.

«Мурзилкина газета» составляется из заметок, статей и писем самих ребят.

«Мурзилкина газета» дает все новости, любопытные ребятам.

12 премий: игрушки, игры, панорамы, занятия и проч.

Календарь «Медвежата».

Театр «Китайские подвижные тени».

Театр с подвижной сценой: «Кто скорее».

«Зоологическое лото». Игра.

«Чумазка». Игра.

«Веселое кино».

«Аэроплан».

«Кооперативная лавка».

Книжки с карт. в красках.

И другие премии—игры и игрушки.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „МУРЗИЛКА“

На 1-е издание.

На 1 год с дост. и пер. 5 р. —
На полгода » » 2 р. 60 к.
На 3 месяца » » 1 р. 35 к.
На 1 месяц » » — 50 к.

На 2-е издание.

На 1 год с дост. и пер. 6 р. 50 к.
На полгода » » 3 р. 35 к.
На 3 месяца » » 1 р. 75 к.
На 1 месяц » » — 65 к.

Цена отдельн. номера „Мурзилка“—50 к., „Мурз. Газеты“—15 к.

Прием подписки—Москва, Тверская, 3, „Рабочая Газета“.

Редакция: Москва, Тверская, Обжорный пер., 4, тел. 3-70-16.

Изд-во „Рабочая Газета“.

Москва, Сущевский вал 63.

Редактор Н. И. Смирнов.

27851

ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ!
ПРИБЛИЖАЕТСЯ НОВЫЙ 1927 ГОД
В СВЯЗИ С ЭТИМ ИМЕЙТЕ В ВИДУ, ЧТО
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ И ЕЕ ЖУРНАЛЫ

ОБСЛУЖИВАЮТ КУЛЬТУРНЫЕ ЗАПРОСЫ ВСЕХ ЧЛЕНОВ РАБОЧЕЙ СЕМЬИ,
НАЧИНАЯ ОТ ОКТЯБРЕНКА И КОНЧАЯ ДЕДУШКОЙ И БАБУШКОЙ.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ. Дедушка в рисунок не влез. Он сейчас лежит на печи и читает **РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ**.
СМОТРИТЕ УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ В „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ“.